

Оренбурова Лиана Владимировна

студентка

Научный руководитель

Калацкая Наталья Николаевна

канд. пед. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)

федеральный университет»

г. Казань, Республика Татарстан

**ОСОБЕННОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ ВОВЛЕЧЕННОСТИ
В УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС СТУДЕНТОВ РАЗНЫХ КУРСОВ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

Аннотация: в статье раскрывается понятие «студенческая вовлеченность». Автором подчеркивается важность её изучения современным университетами, а также представлены результаты исследования студенческой вовлеченности в учебный процесс студентов разных курсов.

Ключевые слова: студенческая вовлеченность, академическая вовлеченность, социальная вовлеченность, учебная деятельность, учебный процесс.

Одной из наиболее актуальных задач современного университета становится решение проблемы вовлечения студентов в университетскую жизнь. Поступая в университет, студенты желают получить определенный «багаж» знаний для дальнейшего успешного трудоустройства и удовлетворения своих потребностей. Однако со временем у одних студентов интерес к студенческой жизни и желание учиться только крепнет или остается неизменным, в то время как у других, это желание постепенно исчезает и неуклонно идет на спад, что в дальнейшем приводит их отчислению. Причин такому явлению может быть много, в связи с этим возникает необходимость разобраться, в сущности, студенческой вовлеченности в учебный процесс, что она под собой подразумевает для повышения интереса обучающихся высших школ в учебный процесс.

Первые исследования студенческой вовлеченности берут свое начало за рубежом во второй половине XX в. из исследований студенческих отчислений из университетов. Исследователей и раньше интересовали проблемы обучения в высших школах, однако все они рассматривались через вопросы учебной мотивации, отношению студентов к определенным учебным предметам, активности студентов в университетскую жизнь и посещаемости аудиторных и внеаудиторных занятий. Но в дальнейшем данные процессы перестали рассматривать в одном русле со студенческой вовлеченностью, внося в это понятие более ёмкое значение и рассматривая его как психолого-педагогическую проблему.

Александр Астин – одно из наиболее часто встречаемых имен в научной литературе по вопросам студенческой вовлеченности. В своих работах он отмечает важность исследования студенческой вовлеченности, отмечая, что сделать студентов вовлеченным сложнее, нежели мотивировать студентов в учебный процесс. Астин отмечает, что студент инвестирует свою физическую и психическую энергию в обучение. Исходя из этого, студенческая вовлеченность, по его мнению, – это совокупность физической и психической энергии, затрачиваемой для приобретения академического опыта [3, с. 305].

Обучаясь в университете, студенты интегрируются в две системы – академическую и социальную, так по мнению В. Тинто происходит процесс вовлеченности обучающихся в студенческую жизнь. В соответствии его с теорией академическая интеграция выражается в соблюдении эксплицитных норм, таких как необходимость сдавать экзамены, а также в следовании нормативным академическим ценностям вуза [4, с. 611].

Если за рубежом исследования студенческой вовлеченности начинаются со второй половины XX в., то в России данный феном совсем недавно начал получать должный интерес. В этом вопросе необходимо уделить должное внимание работам Н.Г. Молошонок. Понятие «студенческая вовлеченность» рассматривается ею в русле концепции зарубежного исследователя В. Тинто. По ее мнению, студенческая вовлеченность включает в себя две составляющие: академическую и социальную. Количество усилий, которое обучающиеся затрачивают на

академическую деятельность, выполняемое с целью достижения учебных целей, характеризует академическую вовлеченность. Интеграция студентов в университетскую жизнь, их включенность в отношения с другими студентами и преподавателями, определяет социальную вовлеченность [1; 2]. Если оба компонента задействованы, то вместе они дают эффективный результат вовлеченности студентов в учебный процесс.

С целью изучения студенческой вовлеченности нами было осуществлено исследование, в котором приняли участие студенты с первого по четвертый курс Института психологии и образования КФУ, в количестве пятидесяти человек. Для нашего исследования мы использовали анкету «Траектории и опыт студентов университетов России», разработанную Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики». Студентам предлагалось пройти анкетирование из тридцати четырех вопросов, данная анкета условно состоит из нескольких блоков: общая характеристика респондентов (пол, курс, место проживания, способ передвижения до учебного заведения), материальное положение семьи, сведения о родителях, планы на дальнейшее обучение, уровень владения навыками и компетенциями, взаимоотношения с преподавателями вуза, со студентами, активность студентов на занятиях, предоставление заданий по учебному курсу позже установленного срока, время затрачиваемое на подготовку к занятиям и проведение досуга, а так же на посещение лекционных, семинарских и практических занятий.

Далее для диагностики студенческой вовлеченности в учебный процесс, мы разделили нашу выборку условно на две группы: это студенты младших курсов, т.е. учащиеся первого и второго курса, и студенты старших курсов, третий и четвертый курсы соответственно. Это было сделано для того, чтобы понять, как студенческая вовлеченность изменяется в зависимости от курса, и есть ли различия вовлеченности в студенческую жизнь между учащимися младших и старших курсов. Полученные данные анкетирования мы систематизировали и провели статистический анализ полученных показателей с помощью непараметрического метода сравнения выборок критерий χ^2 Пирсона. Анализируя полученные

данные, обратим внимание только на основные и самые важные, на наш взгляд, результаты проведенного исследования студенческой вовлеченности.

Рассмотрим вопрос о том, как распределяют свое время студенты между разными видами деятельности. К примеру, 43,5% студентов младшего курса затрачивают 26–30 часов (среднее количество часов в неделю, включая выходные) на посещение лекционных, семинарских и практических занятий, студенты же старшего курса затрачивают в среднем 16–20 часов. В связи с этим, эмпирическое значение χ^2 составляет 64.94, а критическое значение при уровне значимости $p = 0,01$ составляет 16.81, что говорит о том, что различия статистически значимы при уровне значимости $p \leq 0.01$.

Время, затрачиваемое на выполнение домашних заданий, прочтение обязательной учебной литературы, а также другие занятия, связанные с учебой в университете во внеаудиторное время, так же имеют различия. Студенты младших курсов (70%) в среднем в неделю тратят на подготовку домашнего задания более 10 часов, в отличие от студентов старших курсов, которые затрачивают менее 10 часов (76%), в основном они тратят от 1–5 часов (48%). В результате чего мы получили эмпирическое значение равное 28.65, а критическое значение 16.81 при уровне значимости $p = 0.01$, что так же указывает на статистическую значимость различий.

По показателю «Предоставление заданий по учебному курсу позже установленного срока», студенты младших курсов (82,5%) сдают задания вовремя в отличие от студентов старших курсов (73%), это подтверждают результаты, эмпирическое значение χ^2 составляет 18.94, критическое значение равно 13.28 при уровне значимости $p \leq 0.01$. Рассматривая вопросы о пребывании студентов на занятиях неподготовленными, а так же пропуски без уважительной причины, мы снова выявили различия между старшими и младшими курсами. Как и в предыдущем вопросе, студенты младших курсов оказались более дисциплинированными, они меньше пропускали занятия без уважительной причины или приходили на них неподготовленными, чем студенты старших курсов. По данным

анализа критерия χ^2 , эмпирические значения равны 42.81 и 43.62, критическое значение 15.09 при уровне значимости $p \leq 0.01$.

Частота участия студентов старших курсов в обсуждениях на семинарах и выступлениях с докладом или презентацией на занятиях снова оказались ниже, чем у студентов младших курсов. Среди студентов младших курсов регулярно активно участвуют в обсуждениях на семинарских занятиях 69% и выступают с докладом или презентацией на занятии 87% обучающихся, среди старших курсов активно участвуют в обсуждениях на семинарах 26%, регулярно выступают с докладом или презентацией на занятии 56%. Таким образом, эмпирические значения χ^2 составляют 51.55 и 32.17, а критические значения равны 15.09 и 13.28 при уровне значимости $p \leq 0.01$.

Студенты младших курсов в количестве 69%, среди списка своих дисциплин выделяли предмет и считали его настолько интересным, что работали над ним больше, чем требовалось преподавателем, а студентов старших курсов по этом же вопросу оказалось 44%, исходя из этого было получено, что эмпирическое значение χ^2 составляет 20.34, а критическое значение равно 15.01, при уровне значимости $p \leq 0.01$.

Если рассматривать вопрос о максимальном уровне образования или ученой степени, которую студенты планировали бы получить, то 73.9% студентов младших курсов и 51.85% студентов старших курсов планируют получить в будущем степень магистра, в основном студенты старших курсов после получения бакалавриата планируют трудоустроиться на полную занятость. В этом вопросе, мы получили эмпирическое значение χ^2 равное 45.5, критическое значение 18.48 при уровне значимости $p \leq 0.01$. Эти результаты подтверждают, что связь между студентами старших и младших курсов статистически значима.

На основании всего вышеизложенного, были выявлены достоверные различия по показателям срока сдачи заданий по учебному курсу позже установленного срока, о пребывании студентов на занятиях неподготовленными, частота выступлений на семинарских занятиях, времени затрачиваемом на подготовку домашнего задания, а так же пропуски без уважительной причины и планах на

будущее. Таким образом, отношение студентов старших курсов к учебной деятельности оказалось менее положительным, чем у студентов младших курсов.

Полученные в процессе исследования результаты, указывают на снижение студенческой вовлеченности на старших курсах. Для наиболее подробного анализа причин снижения вовлеченности студентов старших курсов, необходим более глубокий и детальный анализ. Данные вопросы могут быть затронуты в следующих исследованиях студенческой вовлеченности в учебный процесс.

Список литературы

1. Малошонок Н.Г. Вовлеченность студентов в учебный процесс в российских вузах / Н.Г Малошонок // Высшее образование в России. – 2014. – №1. – С. 37–44.

2. Малошонок Н.Г. Студенческая вовлеченность в учебный процесс: методология исследований и процедура измерения / Н.Г. Малошонок // Социологические исследования. – 2014. – №3. – С. 141–147.

3. Astin A. Student involvement: a Developmental Theory for Higher Education / A. Astin // Journal of College Student Personnel. – 1984. – Vol. 25. – P. 297–308.

4. Tinto V. Classrooms as communities: Exploring the educational character of student persistence / V. Tinto // Journal of Higher Education. – 1997. – Vol. 68. – №6. – P. 599–623.